

подведения итог работы и оценки каждого проекта важно дать возможность участникам проекта провести самостоятельный анализ своей работы и поделиться собственными впечатлениями.

Таким образом, развитие умений реферирования является необходимым средством совершенствования языковой компетенции в магистратуре. Обучение реферированию позволяет проводить комплексную языковую подготовку будущих специалистов, в результате которой у них осуществляется эффективное изучение норм русскоязычного академического дискурса. Высоким потенциалом в подготовке обучающихся на второй ступени высшего образования обладает метод проектов, который позволяет магистрантам успешно подготовиться не только к написанию магистерской диссертации, но и к её защите.

Литература:

1. Арцыменя, Д.Ф. Лингводидактический аспект обучения компрессии текстов по специальности на занятиях по русскому языку как иностранному в техническом вузе / Д.Ф. Арцыменя, Н.Е. Петрова. – Текст : непосредственный // Мир культуры: искусство, наука, образование : сборник научных статей / сост. А.С. Макурина ; науч. ред. Е.А. Куштым. – Челябинск : ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», 2021. – Вып. 10. – С. 163–166.

2. Богова, М.Г. Ключевые этапы работы над проектами в формате теории разных стилей мышления на уроках иностранного языка / М.Г. Богова, С.Е. Гридюшко. – Текст : непосредственный // Метод проектов. Научно-методический сборник. – Минск : РИВШ БГУ, 2003. – Вып. 2. – С. 99–116.

3. Петрова, Н.Е. Метод проекта как форма продуктивной организации самостоятельной работы студентов в профессионально ориентированном обучении русскому языку как иностранному / Н.Е. Петрова. – Текст : непосредственный // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы : сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции (28 марта 2022 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина ; отв. ред. Д.Л. Морозов. – Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – С. 133–137.

References:

1. Artsymenya, D.F. Lingvodidakticheskiy aspekt obucheniya kompressii tekstov po spetsial'nosti na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu v tekhnicheskoye vuzhe / D.F. Artsymenya, N.E. Petrova. – Tekst : neposredstvennyy // Mir kul'tury: iskusstvo, nauka, obrazovanie : sbornik nauchnykh statey / sost. A.S. Makurina ; nauch. red. E.A. Kushtym. – Chelyabinsk : GBOU VO «YuUrGII im. P.I. Chaykovskogo», 2021. – Vyp. 10. – S. 163–166.

2. Bogova, M.G. Klyuchevye etapy raboty nad proektami v formate teorii raznykh stiley myshleniya na urokakh inostrannogo yazyka / M.G. Bogova, S.E. Gridyushko. – Tekst : neposredstvennyy // Metod proektov. Nauchno-metodicheskiy sbornik. – Minsk : RIVSh BGU, 2003. – Vyp. 2. – S. 99–116.

3. Petrova, N.E. Metod proekta kak forma produktivnoy organizatsii samostoyatel'noy raboty studentov v professional'no orientirovannom obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu / N.E. Petrova. – Tekst : neposredstvennyy // Sovremennye tendentsii yazykovogo obrazovaniya: opyt, problemy, perspektivy : sbornik statey uchastnikov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28 marta 2022 g.) / nauch. red. L.N. Nabilkina ; otv. red. D.L. Morozov. – Arzamas : Arzamasskiy filial NNGU, 2022. – S. 133–137.

Багаева Ольга Николаевна,

кандидат философских наук;

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»,

доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации

E-mail: Olga_bagaeva1@yahoo.com

Россия, г. Нижний Новгород

ТВОРЧЕСКИЙ АКТ КАК ПОТРЯСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ПОТЕНЦИЯ ЕЕ БОГОПОДОБИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ТРУДОВ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА)

Аннотация. Творчество понимается Николаем Александровичем Бердяевым как продолжение акта Творения. Основная идея, которая пронизывает размышления Николая Бердяева о творчестве, заключается в том, что творческий акт человека является продолжением и завершением процесса миротворения, начатого Богом.

Ключевые слова: русская философия; Николай Бердяев; творческий акт; божественный дух.

Olga Bagaeva,

Candidate of Philosophical Sciences;

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov,
Associate Professor of Philosophy, History and Theory of Social Communication

E-mail: Olga_bagaeva1@yahoo.com

Russia, Nizhny Novgorod

A CREATIVE ACT AS A SHAKING OF THE HUMAN PERSONALITY AND THE POTENTIAL OF ITS GOD-LIKENESS (ON THE MATERIALS OF THE WORKS OF NIKOLAY BERDYAEV)

Annotation. Creativity is understood by Nikolai Aleksandrovich Berdyaev as a continuation of the act of Creation. The main idea that permeates Nikolai Berdyaev's reflections on creativity is that the creative act of a person is a continuation and completion of the process of peace-making begun by God.

Keywords: Russian philosophy; Nikolai Berdyaev; creative act; divine spirit.

Предназначение творчества явно не открыто, оно скрывается от человека, в этом его эзотерический элемент. Бог ждет от человека ответа на свою любовь, поэтому дал ему способность творить, созидать. Возможность творческого акта, согласно мыслителю, раскрывает в человеке «бесконечную силу и могущество, бесконечное познание, вечную красоту и гармонию» [5, с. 199], восстанавливает его богоподобную природу, указывает на принадлежность к высшему миру. Сам акт творения подобен акту искупления, где сгорает грех, и Божественный Дух возвращается внутрь человека. Человек перерождается в творчестве, пройдя через символический акт распятия. Человек перерождается в новую тварь через мистерию творчества как искупления. «Творчество есть дело богоподобной свободы человека, раскрытие в нем образа Творца» [2, с. 329], — пишет мыслитель. В творчестве человек раскрывает в себе образ и подобие Божье, обнаруживает вложенную в него от Бога силу.

Способность человека по-новому открывать себя в творчестве свидетельствует о печати его богоподобия, наложенной Создателем. Если бы творчество было бы сутью послушания и беспрекословного следования, то не существовало Божественного откровения между человеком и Богом. Человек с помощью творческого дерзновения оправдывает себя перед лицом Всемогущего. В акте творчества всегда присутствует элемент внутреннего самооправдания, творец испытывает вину перед Богом за свое падение, падшую натуру и жаждет искупления и перерождения. «В тайне искупления открывается бесконечная любовь Творца к человеку и изливается бесконечная благодать Его» [2, с. 340]. В творчестве разверзается высшая природа человека, осуществляется самое высокое его предназначение. Профессор Столович Л.Н. замечает: «Бердяев верит в спасительную миссию искусства, обосновывая ее своей концепцией творчества...» [4, с. 235]. Творческий акт — это не только благодать, ниспосланная человеку Господом, но также и активность самого человека, «вечная ценность человека» [3, с. 48], преодоление тяжести, массивности этого мира. Человеческая природа оправдывается перед Богом творческим выражением, огнем, полетом, дерзновением, творческим подвигом.

Человек в творчестве существует полностью, абсолютно. Он в подлинном акте творения не может не быть, он есть универсально. Творчество для Н.А. Бердяева связано с оргийно-экстатичной, стихийной, «темной» сутью человека, о чем было сказано выше. В творчестве она не уничтожается, а просветляется и очищается. Просветление, покаяние — результат искупления. «Очищенный, просветленный творческий экстаз осуществляет назначение человека» [2, с. 341].

Творчество мыслится Н.А. Бердяевым и К. Ясперсом неотрывно от свободы. Лишь внутренне свободный человек способен творить. Существует прямая взаимосвязь между творчеством и свободой. Феномен свободы выходит за пределы детерминировано-обусловленных предметов. Она ни чем не обуславливается, никакие причины ей не предшествуют, суть ее таинственна и необъяснима. Своими корнями свобода уходит в «ничто», в «Unground». «Свобода предельна, ее нельзя ни из чего выводить и ни к чему сводить. Свобода — безосновная основа бытия, и она глубже всякого бытия. <...> Свобода — колодезь бездонно глубокий, дно его — последняя тайна» [2, с. 369], — пишет Бердяев. Суть творчества также таинственна и непостижима. В творчестве присутствует рационально необъяснимая сила созидать что-то из ничего (имеется в виду нематериальная сущность), прибавлять свою личную энергию к общей мировой. Акт творчества, также как и свободы, чужд всему мировому процессу, привычному ходу вещей, трансцендентен по отношению к замкнутому круговороту энергии, детерминированной извне. Творчество, как утверждают русский и немецкий философы, есть то, что поднимается изнутри, из бездонной, настораживающей, никогда не постижимой глубины, а отнюдь не из внешнего, рационализированного, социализированного и легко объяснимого мира.

Человек как детище природы имеет непосредственное отношение к природному миру, где все явления детерминированы и обусловлены. Поэтому сам человек детерминирован настолько, насколько и явления физического мира. Но в нем есть нечто, что не может быть обусловлено. Это нечто, согласно мыслителю, относится к Духу. Человеческий дух свободен настолько, насколько он «сверхприроден», выходит за рамки природного бытия. Свобода, как и творчество человека, свидетельствуют о том, что он сверхприродное существо, а не только природное, социальное или психологическое. Творческая энергия человека имеет «положительный» характер, прироста, прибавления энергии, а не перераспределения, тем более ее умаления. То же самое касается и свободы. «Свобода есть мощь творить из ничего, мощь духа творить не из природного мира, а из себя» [2, с. 370], — пишет мыслитель.

С точки зрения Н.А. Бердяева, творчество духовно, религиозно. «Творческий экстаз — экстаз религиозный, путь творческого потрясения всего существа человека — путь религиозный» [2, с. 384]. Творящий субъект в процессе творения чувствует себя «не от мира сего», чужд ему. В акте творчества человек ощущает неудовлетворение наличным бытием, он выходит из него и погружается в мир иного плана. В полноценном акте творения человек не переделывает сей мир, не приспосабливается к его ложным законам, устраивая его на свой вкус, а создает совершенно новый, ранее не существовавший. Не любить мир, не уподобляться ему означает быть свободной личностью, а привязаться к этому миру, уподобиться ему значит стать рабом в царстве детерминации и

необходимости. Творческий акт всегда является уходом из мира, из этой жизни. Творческий опыт имеет дерзновенный, подвижнический, активный характер. Творчество всегда есть снятие тяжелых оков, разрывание спутывающих цепей, расковыливание, победа над тяжестью, брэнностью падшего мироздания. В творческом огне сгорает грех и показывает свой лик просветленная, высшая природа.

Всякое оправдание и послушание миру и всему мирскому является на самом деле, по мнению философа, компромиссом с грехом и греховным, темным. Так как наш мир не есть суть подлинное, совершенное бытие, то он не должен быть смешиваем с Божественным. «Творчество предполагает обнищание, отмирание «мира», и последняя бедность есть путь к новому творчеству» [2, с. 386]. Настоящее творчество всегда является выходом из темноты к свету. Демоническое начало человеческой природы человека уничтожается, сгорает в творческом огне. Мыслитель не отрицает, что сам творящий субъект может быть демоничен, так как творцом в процессе творческого акта владеют силы неземного происхождения, оргийно-стихийные, экстатично-активные силы. Этот демонизм может отложить отпечаток на созданное творение. «Демонический яд» может перелиться из творца в продукт творения. Но демонизм, зло, темная природа человека сгорает в творческом порыве, прохождении через экстаз гения, через символическое восхождение на Голгофу и распятие, происходит покаяние, просветление и очищение.

Именно с покаяния, по Бердяеву, начинается непримиримая борьба с темнотой греха. Без прохождения через великое таинство просветляющего покаяния духовная жизнь мыслиться не может. Любой грех должен быть не только осознан, но и обязательно должен подвергнуться сгоранию в огне покаяния. Истинная ценность покаяния заключается в перерождении, точнее, в возможности рождения новой жизни, качественно иного уровня. Для человека, как утверждает мыслитель, существует только один способ спасения, избежания духовной смерти и оскудения, выхода из собою созданного и четко осознанного царства тьмы, — это «путь творческого потрясения личности» [2, с. 387].

В процессе творческого акта таинственным, непостижимым образом угасавший, омертвевший дух вдруг оживает, воспламеняется, показывает всю мощь своих созидательных возможностей. Здесь философ указывает на различие между покаянием и творческим потрясением. Покаяние само по себе, пишет он, не является еще возрождением, провозвестником новой жизни без греха. Возрождением является только путь творческого потрясения духа. «Творческий экстаз и творческий подъем есть революционное рождение к новой жизни» [2, с. 387]. В религиозно-творческом опыте есть положительное преодоление мира. Этот самый мир должен быть побежден не только аскезой, покаянием, но и творчеством. Только аскетически, одним покаянием победить окаменелость, грузную массивность мира победить невозможно, сжечь, испепелить до конца грех и тьму нельзя, согласно Бердяеву. Религиозный путь творчества означает окончательное преодоление «мира сего», создание «мира иного», «мир должен превратиться в образ красоты, раствориться в творческом экстазе» [1, с. 249], — уверен философ.

Литература:

1. Бердяев, Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация / Н.А. Бердяев. — Текст : непосредственный // Царство Духа и царство Кесаря. — Москва : Республика, 2008. — С. 5–286.
2. Бердяев, Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. — Москва : Правда, 2000. — 164 с. — Текст : непосредственный.
3. Кудяев, А.Е. Трагедия творчества в эстетике Николая Бердяева / А.Е. Кудяев. — Москва : Институт философии РАН, 2014. — 256 с. — Текст : непосредственный.
4. Столович, Л.Н. История русской философии. Очерки / Л.Н. Столович. — Москва : Республика, 2005. — 495 с. — Текст : непосредственный.
5. Тареев, М.М. Религия и общественность / М.М. Тареев. — Текст : непосредственный // Н.А. Бердяев: pro et contra : антология : [в 2 книгах]. Книга 1 ; сост., вступ. ст. и примеч. А.А. Ермичева. — Санкт-Петербург : РХГИ, 1994. — С. 197–217.

References:

1. Berdyaev, N.A. Opyt eskhatologicheskoy metafiziki. Tvorchestvo i ob"ektivatsiya / N.A. Berdyaev. — Tekst : neposredstvennyy // Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya. — Moskva : Respublika, 2008. — S. 5–286.
2. Berdyaev, N.A. Smysl tvorchestva / N.A. Berdyaev. — Moskva : Pravda, 2000. — 164 s. — Tekst : neposredstvennyy.
3. Kudaev, A.E. Tragediya tvorchestva v estetike Nikolaya Berdyaeva / A.E. Kudaev. — Moskva : Institut filosofii RAN, 2014. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy.
4. Stolovich, L.N. Istoriya russkoy filosofii. Ocherki / L.N. Stolovich. — Moskva : Respublika, 2005. — 495 s. — Tekst : neposredstvennyy.
5. Tareev, M.M. Religiya i obshchestvennost' / M.M. Tareev. — Tekst : neposredstvennyy // N.A. Berdyaev: pro et contra : antologiya : [v 2 knigakh]. Kniga 1 ; sost., vstup. st. i primech. A.A. Ermicheva. — Sankt-Peterburg : RKhGI, 1994. — S. 197–217.